

О регламентации супружеских отношений

Иерей Вадим Коржевский

«Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1Кор. 7;2), - говорит св. Апостол Павел, самой причиной дозволения побуждая супругов к воздержанию в браке, [\[1\]](#) ибо «если брак позволен во избежание блудодеяния, то соединенные браком уже не должны совокупляться между собою без всякой умеренности». [\[2\]](#) Но как определяется эта умеренность? На подобный вопрос многие сегодня, почти не задумываясь, ответят, что супругам необходимо друг от друга воздерживаться во все установленные Церковью *посты* и большие *праздники* или, говоря точнее, их отношения в браке возможны только в те дни, в которые *разрешено венчание*. Кроме того, если супруги (или только один из них) решат причаститься, то им надо воздерживаться друг от друга соответственно подготовительному посту.

Первым и основным аргументом такой точки зрения являются слова св. апостола Павла: «*Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве*» (1Кор. 7;5). Основываясь на этих апостольских словах, сторонники вышеприведенной точки зрения заявляют в категоричной форме, что пост, как таковой, включает в себя непереносимое воздержание не только в пище и питии, но и в супружеских отношениях. Следовательно, супруги при наступлении всякого, Церковью установленного поста, в обязательном порядке *должны* быть *согласны* на обоюдное воздержание. В случае же нарушения такого воздержания им непременно требуется принести покаяние как нарушителям поста. Такое же раскаяние ожидается и от того из супругов, который не соблюл пост из-за «немощи» своей маловерующей или неверующей половины, не согласной вообще держать какие-либо посты. При этом отказать в брачном соединении он не имеет права, как и нарушить пост. Несмотря на всю странность такой ситуации, подобной точки зрения придерживаются очень многие, взяв за правило постоянно каяться в своей «невоздержанности».

Но если рассуждать так, что плотское воздержание является условием соблюдения всякого вида поста, тогда получается, что и всякий вид молитвы требует соблюдения подобного условия. В таком случае, как тогда совместить апостольскую заповедь *о непрестанной молитве* (1Фес. 5;17) со словами: «*не уклоняйтесь друг от друга*» (1Кор. 7;5). Чтобы исполнить и то, и другое, мы должны признать, что как «можно и с женой совокупляться и молиться», [\[3\]](#) так же, следовательно, можно при совокуплении и пост соблюдать. Тем более, что за нарушение поста в отношении пищи правила Церкви могут наказать даже отлучением, [\[4\]](#) тогда как в отношении супружеских отношений все отдается на *суд самих супругов*. [\[5\]](#) Исключение делается только в одном случае, когда дело касается Таинства Причащения. На вопрос, «*аще жена пребудет нощию со своим мужем, или муж с женою своею, и на утро будет священнослужение: то должны ли они причаститься, или нет*», св. Тимофей Александрийский отвечает прямо: «*Не должны*». [\[6\]](#) Этим объясняется и рекомендация супругам «*воздерживаться в день субботний и воскресный*», [\[7\]](#) ибо в эти дни

предполагается их совместное участие в Таинстве Причащения. [8] Как пишет преп. Никодим: «Муж и жена пусть предохраняют себя от супружеской связи в субботу и воскресенье, потому что в эти дни возносится духовная Жертва, то есть совершается Божественная Литургия, и они должны причаститься». [9] Это собственно имеет в виду и преп. Нил Мироточивый, когда говорит, что «сегодня много мужей и жен не берегут себя от лукавнования (от рабства плотской страсти) своего, не хранят праздников, ни Владычных, ни Богородичных, ни воскресений, ни иных каких-либо праздников, но одно только делают дело чадорождения своего безо всякого страха Божия и разбора». [10] Обращаем внимание на то, что преп. Нил ни слова не говорит об установленных Церковью постах в отношении незаконных зачатий и греховных рождений. Тем более он не говорит о греховности зачатия в постные дни, от которых якобы рождаются проклятые и больные дети. Если же он и говорит о зачатых «не вовремя», то проводит только ту мысль, что дети рождаются обессиленными, т.е. болезненными или лукавыми и не покоряющимися закону Божию, т.е. распутными не потому, что родители нечаянно перепутали дни воздержания и тем вызвали гнев Божий, наказующий рождаемых в беззаконии, а единственно потому, что они были распутны сами по себе и передали соответствующее настроение по наследству. [11] Не говорят об этом и другие Отцы Церкви, а если и говорится у кого-то о супружеском воздержании ради собственно поста и молитвы, то только в контексте того, что брачное дело по плотскости своего характера способно отвлекать от более совершенного их совершения, а не потому, что оно как совершенное «не вовремя» становится греховным. [12] Впрочем, мы говорим так утвердительно не потому, что изучили творения всех Отцов, а потому что они вряд ли сказали бы вопреки уже сказанному Апостолом не в форме заповеди и повеления, но лишь в форме позволения (1Кор. 7;6). Если святой апостол Павел не дерзал вмешиваться в частную жизнь супругов, то тем более это не позволительно кому бы то ни было стороннему, пусть и непосредственному наставнику духовному, и даже святой жизни.

Откуда же появилась в нашей Церкви столь распространенная и довольно жесткая регламентация супружеских отношений, если об этом ни в правилах древней Церкви, ни в творениях святых Отцов ничего не говорится? Достаточно обстоятельный ответ на поставленный вопрос можно найти в материалах для истории древнерусской покаянной дисциплины профессора Московской Духовной Академии С.А. Смирнова, где наглядно демонстрируется и обстоятельно доказывается, что духовники Русской Церкви на протяжении практически всех веков стремились к точной регламентации житейского обихода верующих, и особенно в отношении двух основных инстинктов, движущих жизнь человеческую, - питания и размножения.

В частности, еще в XII веке новгородский духовник Кирик, смотревший на супружеские отношения как на только терпимое зло, стремился выработать своего рода устав для супругов, точно определявший «время и меру» их неизбежных отношений. В основу свою он взял уже упомянутое правило воздержания в субботний и воскресный день, присоединив к этому еще и пятницу. При этом он сослался, как выражается проф. Смирнов, на «худые номоканунцы», которые утверждают, что дитя, зачатое в пяток, субботу

и воскресенье, будет больным или преступным человеком. [13] В последующие XIV - XV века к этим запретным дням присоединяются еще два – *среда* и *понедельник*, не говоря уже об установленных постах. Впрочем, воздержание в так называемые малые посты привилось далеко не сразу. Первоначально, строгому соблюдению чистоты подлежал только Великий Пост, по предписанию устава Иоанна Постника, хотя встречались и такие духовники, которые снисходительно оставляли невоздержанным супругам только три недели Великого Поста. [14] В малые же посты верующим разрешалось невозбранно пребывать с женами. [15] И так было до тех пор, пока действовал студийский устав, согласно которому в эти посты не возбранялось мирянам вкушать молочное и яйца. С заменой же его на более строгий Иерусалимский устав, стали появляться и более строгие предписания в отношении супружеского воздержания.

Самое же примечательное в том, что весь этот календарь половой жизни, разработанный иеромонахом Кириком и его последователями, не отличавшимися ни обширными знаниями святоотеческой традиции, [16] ни большим умом, [17] не только не разделялся образованными иерархами нашей Церкви, но и прямо осуждался. Когда иеромонах Кирик спросил новгородского архиепископа Нифонта, выгодно отличавшегося от Кирика своей рассудительностью и знаниями, [18] можно ли причащать того, кто не воздерживается от жены Великим Постом, то услышал такие гневные слова владыки: «Что вы учите воздерживаться от жен в говенье? Грех вам за это». Когда же Кирик стал в свое оправдание ссылаться на какой-то «Белеческий устав» и на мнения митр. Георгия и Феодоса, то архиепископ Нифонт все это отверг, сказав, что ни митрополит, ни Федос этого не писали. [19] Заметим здесь же, что и устав Иоанна Постника для него не был авторитетным, и не только по этому вопросу. [20] Мнение архиепископа Нифонта разделял и его приемник по кафедре архиепископ Илия, обращаясь с иронией к священству: «А вы, будучи попами, если захотите служить когда, неужели на много дней отлучаетесь от попадей своих»? [21] Можно предположить, что в своих воззрениях они были не одиноки. Однако на протяжении всех столетий, вплоть до наших дней, к их мнениям мало кто из духовников прислушивался. Предпочитали и предпочитают держаться взглядов Кирика и ему подобных, обличая тем самым, или неофитское свое мировоззрение, или формально-юридический подход к сфере христианского подвига.

Но, возразят нам, почему св. Церковь строго наблюдает дни браковенчания и никогда не совершает венчания не только в праздничные, но и в постные дни. Не указывает ли Она тем самым на те дни, в которые необходимо воздерживаться супругам от общения?

Нет, не указывает. Запрет на венчание в дни постов, праздников и кануна их [22] связан с запретом не на плотское общение, а на брачное пиршество. Издревле брак противопоставлялся посту, как радость скорби. С браком обычно соединяется *радость* (Песнь Песней. 3;11), а с постом – *плач* (3Езд. 10;4). «*Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених*» (Мф. 9;15)? – вопрошает как об очевидном Спаситель. Пост наступает только тогда, когда заканчивается брак как празднование, которое совершается всегда *весело* (Тов. 11;18). Почему и запрещается «в сороклетнюю совершати браки», [23]

и не только браки, но и дни рождения праздновать и даже праздничные богослужения совершать. [24]

Думается, что неуместность частного празднования и в период празднеств общественных так же очевидна. По этой причине и отменялись венчания не только в дни общих церковных торжеств, но и во дни торжеств светских. Но вряд ли кто-то будет спорить с тем, что супружеское общение во дни Коронации царских особ не является греховным, хотя Церковь в такие дни также отменяла венчания. [25]

Таким образом, мы считаем, что каждая супружеская пара вправе самостоятельно определять время и меру своего воздержания сообразно своему возрасту, положению и обстоятельствам. И в этом деле им нет авторитетного советчика.

Примечания:

[1] Св. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений в 12-ти томах. Т. 10. Кн. 1. Бес. 19. М., 2004. С. 177.

[2] Блаж. Феофилакт архиеп. Болгарский. Толкование на послания св. апостола Павла. Скит. 1993. С. 140.

[3] Св. Иоанн Златоуст. Т. 10. Кн. 1. Бес. 19. С. 179.

[4] 69 правило св. Апостолов.

[5] 4 правило св. Дионисия Александрийского.

[6] 5 правило св. Тимофея Александрийского.

[7] 13 правило св. Тимофея Александрийского.

[8] Заметим при этом, что Правилами Церкви не предписывается даже трехдневное воздержание, которое заповедуется «Учительным известием». Предполагается только такое воздержание, которое совпадает с евхаристическим постом, ограничивающимся по времени всеобщим бдением в истинном значении этого слова. Если бы всеобщее бдение у нас совершалось (как это иногда бывает в большие праздники) ночью, и супруги присутствовали за ним, то тем самым они, кажется, уже исполнили бы слова апостольские о взаимном воздержании ради поста и молитвы. Некоторые же духовники доводят пост перед Причащением до целой недели, соответственно указанию Типикона (Гл. 32), совершенно не вникая в смысл этого указания и тем более не думая применять его к себе лично. Не сбывается ли над такими слово Христово, говорящее о тех, которые связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их (Мф. 23;4).

[9] Преп. Никодим Святогорец. Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин. Изд. «Псалтирь», 2004. С. 58.

[10] Преп. Нил Мироточивый. Посмертные вещания. Ч. 1. С-Пб. 1996. С. 104.

[11] Преп. Нил Мироточивый. Посмертные вещания. С. 104-107.

[12] Св. Иоанн Златоуст. Т. 10. Кн. 1. Бес. 19. С. 179.

[13] См.: Вопрошание Кирика. Ст. 73-74.

[14] Смирнов С.И. Древнерусский духовник. М., 2004. С. 306.

[15] Там же. С. 306.

[16] Сам Смирнов дает достаточно сдержанную характеристику, говоря только, что он отличался любознательностью, но не обширной начитанностью (Смирнов С.И. Древнерусский духовник. С. 188), тогда как другие позволяли себе и более резкие высказывания в его адрес. Павлов, к примеру, называл Кирика одним «из сонма малограмотных попов» (см.: Смирнов цит. соч. С. 218. сноски). Во всяком случае, Кирик мог пользоваться такими книгами, которые, по мнению его епархиального архиерея, подлежали сожжению (Вопрошание Кирика. Ст. 74). Он так же пользовался сомнительного происхождения епитимейниками, апокрифическими правилами Георгия и Феодоса и проч. Этот интерес, по объяснению исследователя, мог быть связан с тем, что в этих книгах он находил прямые ответы на те вопросы, которые не предусматривались канонами Церкви (Смирнов цит. соч. С. 189).

[17] Иначе как объяснить эту доверчивость к разного рода поверьям, известиям из вторых рук, которые во множестве приводятся проф. Смирновым, и которые так часто можно наблюдать и в наши дни среди невежд духовного звания?!

[18] Судя по Вопрошаниям «Нифонт по своей опытности и развитию стоит значительно выше совопросников. Он хорошо знал порядки Царьграда и всей Греческой земли, на которые ссылался (См. ст. 10, 19; Вопрошания Саввы. Ст. 4). Превосходство в развитии сказалось прежде всего в том, что владыка умел критически отнестись к источникам» (Смирнов цит. соч. С. 214-215).

[19] Вопрошание Кирика. Ст. 57.

[20] Вопрошание Кирика. Ст. 71; 91.

[21] См.: у Смирнова цит. соч. С. 225.

[22] Для справки приведем выписку из «Настольной книги священнослужителя» о том, что «в древне-русской Церкви правило о невенчании браков в посты однодневные понималось неодинаково. В XVI веке, например, это правило понималось так, что нельзя венчать браков в самые однодневные посты, а не накануне их» (Булгаков. С. В. Настольная книга священно-церковно-служителя. М. 1993. Т. 2. С. 1236). В качестве примера можно привести браковенчание царя Ивана Грозного, совершенное митр. Макарием накануне постного дня, в четверг, 3 февраля 1547 года.

[23] 52 правило Халкидонского собора.

[24] 51 правило Халкидонского собора.

[25] Булгаков. С. В. Настольная книга священно-церковно-служителя. Т. 2. С. 1236.

<http://www.russned.ru/kultura/o-reglamentacii-supruzheskih-otnoshenii>